

ПЛЕЙЛИСТ

Queen — Innuendo
Bee Gees — Stayin' Alive
Queen — Death On Two Legs
Джимми Пейдж, Роберт Планта — Immigrant Song
Fun. — We Are Young
James Horner, Will Jennings — My Heart Will Go On
Bernie Taupin, Elton John — I believe in love
Slade — Coz I Luv You
Дженис Джоплин — Mercedes Benz
Оззи Осборн — Mama I'm Coming Home
Muse — Madness
Элис Купер — Skeletons In The Closet
Muse — Supermassive Black Hole
Merrill, Styne — People
Uriah Heep — July Morning
RHCP — Californication
Queen — Sheer Heart Attack
Depeche Mode — Personal Jesus
Muse — Something Human

Кампус
"Фэйрчайлд"

Лаборатория
Хитинса

Остановка

Школа
Слоуна

Киллиан
Корт

Бар
Мудрый Чарльз

Р. Чарльз

Дом
Джеральда

Церковь
Троицы

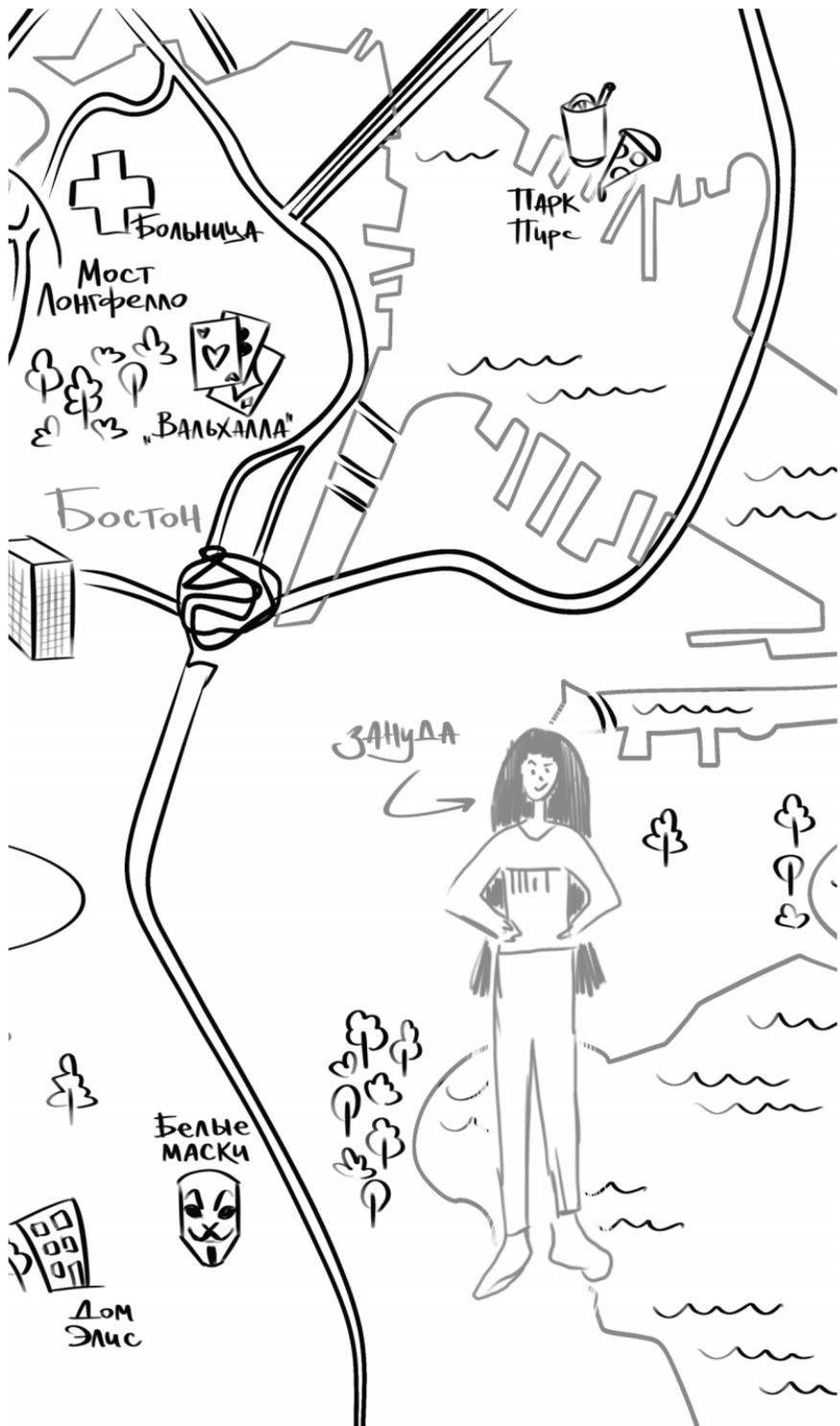
Башня
Хэнкока

1-90

Дорога на Вустшир

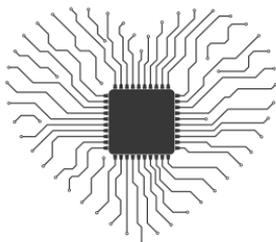
Ты всего-лишь
машина, имитация
интеллекта!

Ну и в чем
я неправ?

Инсинуация — порочащее кого-либо клеветническое утверждение

Часть 1

Глава 1

Элис Чейн открыла глаза и сладко потянулась. Она бросила взгляд на часы и застонала: стрелки показывали половину одиннадцатого утра. Рано. Слишком рано для ее уставшего организма. Однако последнее в этом городе лето стремительно подходило к концу. Через год Эл скажет «ариведерчи» хлипкой квартире, безжалостному институту и неадекватным соседям, которые днем не давали заниматься, а ночью — спать. До начала финального забега к вожделенному диплому оставались сутки, впереди ждали девять месяцев суровой магистерской программы, но Элис уже была готова упасть в объятия этого удивительного мира. Жизнь едва начиналась.

В знаменитый на всю страну Массачусетский технологический институт Элис попала волей удачи, упрямства и, хотелось надеяться, таланта. Воспитанница католического приюта для сирот при Аббатстве Святой Марии вряд ли могла надеяться на везение в жизни, но страсть к программированию привела Элис сначала на компьютерные курсы, а потом и на национальную Олимпиаду, где она познакомилась с Джошуа О'Нили. Они стали как брат и сестра. Однояйцевые близнецы, порожденные великой Матрицей. И, пожалуй, на свете не было пары контрастнее, чем бледная, анемичная Эл и высокий темнокожий кениец — ярый фанатик всего, что паялось. В шестнадцать Джо утешал ее после

неудачной влюбленности, в семнадцать она знала все секреты своего друга.

Никто не удивился, когда они решили поступать в Мекку для всех программистов — Массачусетский технологический. Но если родители Джо без лишних разговоров были готовы платить за его обучение, то Элис... Ей приходилось рассчитывать лишь на себя, свои мозги и руководство университета, которое согласилось бы назначить стипендию. И Элис ее выиграла.

Однако попасть в лучший университет страны оказалось проще, чем задержаться хотя бы на пару семестров. Уже к первой сессии нагрузка, ответственность и учеба довели до нервного срыва половину поступивших. И хотя Элис была готова к труду, цена, как выяснилось много позже, оказалась непомерно высока. Мучившие Элис с детства слабость и боли в груди усиливались с каждым прожитым в стенах Массачусетса днем и однажды привели на порог реанимации. Это случилось в канун Нового года. Тогда же Элис узнала, что ее бледная кожа с синими венами отнюдь не благородное наследие неизвестной матери, а диагноз, который больше походил на приговор. Врачи называли это врожденным пороком, Джо — невезухой, а Эл... Что же, со всей своей молодостью и упрямством она закрыла на это глаза. Второго шанса попасть в университет уже не будет, поэтому придется стать чуть осторожней, но, сцепив зубы, продолжить забег между аудиториями, проектами и экзаменами.

Но теперь, спустя долгих шесть лет, обучение подходило к концу. Два семестра и последние тесты отделяли от финала. И оставалось только надеяться, что Эл выдержит этот непростой год. Она вздохнула.

Неожиданно под окнами раздался оглушительный рев автомобиля, а снизу послышалась соседская ругань, выдернув Элис из мечтательного состояния.

Вторая из двух крошечных спален квартиры, что расположилась не в самом благополучном районе, была наполнена шумом Бостона. Громко кричали дети, а кто-то орал отборным геттовским матом с вьетнамским акцентом всякий раз, когда рядом с аппендиксом улицы с ужасающим грохотом

проносились грузовики. Близость железной дороги то и дело напоминала о себе дребезжанием стекол и летевшей круглый год пылью. В общем, этим утром жизнь в Дорчестере* была такой, как всегда: шумной, немного грязной и совершенно нескудной, особенно ночью.

Элис снова потянулась, почувствовав, что натруженные за три рабочих дня ноги ничуть не отдохнули. Ничего нового. Поднявшись со стоном с кровати, она включила на ноутбуке местное радио и в сопровождении хита Queen и Дэвида Боуи направилась в душ. Стоило поторопиться. Смена в «Вальхалле» начиналась через пару часов, а дядюшка просил разобратся с бумагами.

Меценат и филантроп Клаус Кестер имел сомнительную репутацию, несмотря на занятие благотворительностью и покровительство аббатству, где росла Эл. Как любой мафиози, он был сложным, однако в Элис видел образ давно погибшей дочери, ну а она нашла такую нужную каждой сироте опору и фигуру если уж не отца, то доброго дядюшки точно. Кестер владел престижным бостонским клубом, где каждый вечер собирались отборные молодые и стильные транжиры, и два раза в неделю Элис подрабатывала там администратором, помогая с бумагами, которые дядюшка Кестер отчаянно ненавидел.

* * *

Хлопанье двери и щелчок закрывшегося замка раздались в тот момент, когда Элис расчесывала еще влажные волосы. Именно густая, золотисто-каштановая шевелюра по праву считалась главным (и единственным) украшением мисс Чейн, если вы, конечно, не любитель трупов посвежее. Слишком маленькая, слишком худая, слишком бледная из-за болезни, Элис имела чудовищно тонкие конечности, заостренное, точно у фенека, личико и уставший взгляд. В общем, с первого же взгляда становилось понятно, что все предназначенное

* Один из самых неблагополучных районов Бостона. Считается гетто.

живому организму здоровье ушло именно в волосы, сосредоточившись в трех десятках дюймов* блестящих прядей и проигнорировав остальное тело. Так что Элис была весьма критична к себе и даже восторги близких принимала с изрядной долей скепсиса, ведь ни дядюшка, ни друзья никогда не видели тонкую, точно пергамент, кожу, под которой змеился отвратительный рисунок вен, и диагноз в медицинской карте. Никто, кроме Джо, не знал, что на самом деле происходило с их Эл. Но О'Нили всегда был исключением.

— О, чудо! Пуговка, ты дома? — Вопль Джошуа перекрыл орущую из динамиков музыку, на что Элис лишь покачала головой и вышла из ванной. Хлопок крышки ноутбука, и музыка стихла.

— Нет, всего лишь тень отца Гамлета решила станцевать под чей-то очередной хит. — Прозвучавший в тишине саркастичный ответ вызвал на лице друга улыбку. — Я не ждала тебя раньше завтрашнего вечера. Что-то случилось? Как родители?

— Все прекрасно. — Скинув в углу стоптанные кроссовки, Джо стянул посеревшую от времени футболку с алой надписью «*Только на черном небе могла засиять звезда веры!*» и прошлепал босыми ногами в направлении холодильника. Открыв помятую дверцу, он заглянул внутрь, и его пухлые губы тут же скривились. — Есть что-нибудь перекусить, женщина?

Элис замерла, уперев руки в бока.

— Эй! Наличие у меня женских половых органов не означает, что я обязана стоять у плиты ради счастья твоего желудка. Для этого у тебя есть Арнольд.

— Да просто уже признай, что за шесть лет так и не научилась готовить.

Они снимали эту квартиру с первого дня, как на них перестал распространяться приказ об обязательном проживании в общежитии. И с незначительными изменениями подобный диалог повторялся все последние годы. Нет, Элис, пытаясь найти в себе хоть одно из типичных женских начал,

* Около 76 см.

честно пробовала подружиться с кастрюлями и каждый раз терпела сокрушительную неудачу. Но однажды она окончательно плюнула на все попытки, когда пришлось доставать огнетушитель и перекрашивать потолок из-за копоти и подпалин. Джо тогда наотрез отказался подпускать ее к кухне, а хозяин жилища не выгнал их исключительно по причине тотального пофигизма. Так что сейчас Джошуа расслабленно ухмыльнулся и, выудив из потайного шкафа пачку чипсов, со стоном блаженства рухнул на диван. Друг прекрасно знал, что Эл нельзя много соли. Знал он и о том, что устоять против «Принглс» она не могла.

— Я не отрицаю этого. — Она вернулась к расчесыванию почти высохших волос. — Так что ты здесь делаешь? Ведь до начала семестра целые сутки.

Рассеянность Джошуа и его полная неспособность уследить за собственным расписанием тоже давно стали привычной темой для шуток. В их конгломерате именно Эл следила за занятиями, временем и прочими вещами, требующими собранности и ответственности, а Джо следил за ней.

— Генри написала, — скривился он. — Хиггинс хочет меня видеть. Надо обсудить выпускную работу.

— Странно, мне она ничего не говорила...

Элис нахмурилась, закусив и без того обветренную нижнюю губу. Они оба писали дипломы под руководством профессора Хиггинса. И так как тот вечно пропадал на каких-нибудь конференциях с выставками, всех курируемых выпускников в его плотное расписание втискивала аспирантка Генриетта Келль, а лучше просто Генри. Эта белокурая синеглазая валькирия с ангельским лицом обладала внушительным ростом и очень тяжелым характером. Создавалось впечатление, что сам профессор иногда побаивался своей подопечной.

— Да успокойся ты, — перебил Джо, закатывая глаза и стряхивая крошки. Прямо на диван! — Вы с Хиггинсом два года дрожите над проектом, что тебе еще с ним обсуждать? Сиди и пиши свой код. А у нас вот проблема... Заказанные три месяца назад печатные платы пришли с браком. Изготавливать новые времени просто нет.

— И что же теперь делать? — ахнула Элис, садясь рядом с другом и незаметно протягивая руку к упаковке. Фокус не удался.

— Ну, либо частично менять схему исходя из того, что имеем, либо травить* самим...

— Каменный век.

— Пуговка, каменный век — это бейсик**, — наизда-тельно протянул Джо. — А травление плат кислотой — веч-ная классика.

— Мне бы сейчас обидеться, но некогда.

Элис встала, подхватила с дивана куртку и торопливо за-пихнула в сумку. Погода в Бостоне любила играть в догонял-ки с туманом, а уж про перепады температур в течение дня нечего было и говорить. Такой климат был явно не для них: Элис постоянно мерзла, а Джошуа никак не мог вовремя ку-пить новые кроссовки.

— Ты сегодня в ночь у Кестера?

— Да, — кивнула она, задумчиво оглядывая гостиную на предмет забытых вещей.

— Тогда отоспишься завтра. — Друг тоже поднялся и опять потащился в сторону холодильника, на ходу поче-сывая кудрявую голову. Он явно не оставлял попыток найти что-нибудь съедобное.

— Увы, я завтра с первой пары в строю. — Элис наконец-то нашла свои наушники под ворохом очередных кардио-грамм, чьи бесконечные свитки не укрылись от взгляда Джо.

— Ты снова была у врача? — Его голос стал трагично тихим и обеспокоенным, отчего Элис поморщилась. Она не-навидела, когда начинали мусолить ее «сердечный» вопрос, а Джо — когда от него что-то скрывали.

— Да, — чуть более резко, чем следовало, отозвалась Эл в надежде, что расспросы на этом закончатся. Но тщетно.

— Опять боли? — И снова этот встревоженный взгляд! Даже белки глаз темнокожего Джо настороженно заблестели.

* Процесс выжигания кислотой проводящих линий на пласти-ке. Используется в примитивной схемотехнике.

** Один из первых языков программирования.

— Ничего серьезного.

Она мотнула головой, постаравшись выглядеть как можно беспечнее. Но с тем же успехом можно было сразу сказать правду. Обманывать Элис никогда не умела, особенно это не удавалось с Джо. Вот и сейчас парень поджал губы, сердито посмотрел на подругу, а она вздохнула и сдалась. Как обычно.

— Просто выписали очередные таблетки.

— Более сильные. — Это было утверждение. Он скрестил руки на груди, глядя на нее в упор. Как же Элис бесили такие взгляды!

— Я бы не сказала... — Она натянула форменную юбку и закрутила волосы в гладкий объемный пучок. Заколки в очередной раз сбежали на поиски лучшей жизни, так что пришлось воспользоваться подручными средствами в виде пары длинных карандашей.

— Значит, прошлые уже недостаточно эффективны?

— Джо, подбор препаратов не производится по щелчку пальцев. С моим диагнозом приходится искать обходные пути.

— Так все же боли были.

Элис вздохнула. И почему она каждый раз пытается отпираться? Джошуа видел все ее приступы, сам отвозил в больницу, когда бывало особенно тяжело. Да за последний год они вызывали скорую чаще, чем за предыдущие пять.

— Были.

— Мне кажется, твои врачи просто теряют время. — Он уже был не на шутку взволнован, но Элис лишь закатила глаза.

— Ты прекрасно знаешь, что на операцию у меня нет денег. Спасибо хоть на страховку и лекарства зарабатываю, и то благодаря Кестеру.

— Можно попросить у него...

— Нет! — отрезала Элис. — Он и так достаточно для меня сделал, чтобы я еще пустила кровь его кошельку. Ты же знаешь, клуб не приносит запредельных доходов. А Клаус уже стар... Со мной все в порядке, правда.

Она улыбнулась, но Джо остался серьезен, внимательно вглядываясь в потемневшие от усталости глаза Эл, где

не осталось и намека на присущую им теплую зелень. Так... грязная кофейная муть.

— Страховка, лекарства, квартира. Мне продолжать? — Элис иронично подняла бровь. О'Нили вздохнул, после чего в два шага сократил расстояние между ними и обнял подругу.

— Глупая горячка, — пробормотал он.

— Сентиментальный галбой*.

Парень хохотнул, размыкая руки, и Элис улыбнулась, когда ласково взглянула на друга.

— Иисус следит за тобой, детка, — подмигнул Джошуа правым глазом, в тысячный раз скопировав жест Спасителя из «Догмы», и глаза Эл непроизвольно закатились сами. Господи, это никогда не закончится...

— Не волнуйся, со мной все будет хорошо. А сейчас, великий надзиратель, можно я уже пойду на работу?

— Проваливай, — махнул он уже с другого конца кухни и взял в руки сковороду. Вот уж кто-кто, а Джо точно мог спокойно побороться за звание лучшего повара если не целой Америки, то уж Массачусетса точно.

— Да закажи ты себе еды, — не выдержала она, наблюдая, как он опасливо нюхал залежавшиеся в холодильнике томаты. Их качество вызывало сомнения еще в день покупки, но продавец давал скидку, так что Элис не сильно задумывалась об их свежести.

— Ты ничего не понимаешь в домашней еде.

— Да куда уж мне, — буркнула Элис, вышла за порог и включила музыку.

*«...Сквозь печаль и все великолепие
Не обижайся на мои инсинуации...»***

* * *

Элитный ночной клуб «Вальхалла» располагался в самом престижном районе города, неподалеку от мажорного

* Gal — девочка, boy — мальчик, жаргонизм попавшего в диалект слова goluboy.

** Queen — Innuendo («Инсинуация»).

Бэк-Бэй. Правительственные шишки, бостонская элита и золотые детки были завсегдатаями в заведении Клауса Кестера. От публики не было отбоя, вот и сегодня воскресный вечер шел своим чередом. Одни двигались под ритмичную музыку на танцполе, другие предпочитали кутить со своими компаниями, сидя на мягких диванах за отдельными столиками. Мерцающий свет прожекторов преломлялся, искривляясь в клубящемся тумане дымовой завесы, и отражался от инкрустированного серебристым металлом гигантского изображения. Один — верховный бог всея Вальхаллы — возвышался на одной из стен первого этажа и снисходительно наблюдал за гостями клуба.

Элис подошла к барной стойке, жестом показав, чтобы ей налили воды, когда будет секунда, и в очередной раз залюбовалась игрой шейкера в загорелых руках. Об умениях их бармена ходили легенды. Говорили, что совершенно седая Ава Тоши была богиней алкоголя и взрывных напитков. Что, начав карьеру еще в девятилетнем возрасте, она взяла за один год все возможные кубки. Элис лишь знала, что та была родом с Ямайки, курила какой-то чудной ароматизированный табак и обожала зеленые яблоки. А еще что ради нее в клуб приходили ценители умопомрачительных вкусов, и потому иногда становилось обидно, что самой Эл будет так и не суждено испытать на себе мастерство госпожи Тоши.

Впрочем, любая жалость к себе мгновенно исчезала, стоило заметить хотя бы один сочувствующий взгляд. К счастью, так на Элис смотрели лишь трое. Но бога ради! Да, у нее очень большое сердце. Да, много ограничений. Но она не собирается умирать здесь и сейчас! Элис нервно передернула плечами и тряхнула головой, чтобы вынырнуть из резко нахлынувшего раздражения. К сожалению, подобные перепады настроения случались все чаще. Доктор Чен связывал их с возросшей нагрузкой на барахлившее сердце и каждый раз просил не нервничать понапрасну. Ха! Даже если не брать в расчет безумный университет, работа администратора предполагала умение оперативно решать любые вопросы как с клиентами, так и с поставщиками. Какое уж тут спокойствие. Безупречная вежливость, проклятая

стрессоустойчивость и запас терпения, как термоядерного топлива на солнце, — результат железного самоконтроля и алмазистого характера. Элис могла хладнокровно поставить на место зарвавшегося торгаша или, мило улыбаясь, сдать в руки бравым полицейским особо разгулявшегося гостя. И прямо сейчас одна из компаний как раз требовала ее пристального внимания.

Группа из трех человек расположилась в самом тихом уголке недалеко от бара первого этажа. Мужчина и две его одинаково красивые, вычурно одетые спутницы отчего-то проигнорировали VIP-зону наверху и уселись в отдалении от диджея. То ли им было все равно, то ли выпили слишком много, чтобы осилить два пролета крутой лестницы. Тем не менее сейчас успешный волк с какой-нибудь очередной Уолл-стрит вольготно устроился между чуть ли не пищащими от восторга девушками, закинул руки на спинку дивана и что-то им рассказывал. Его расстегнутая на три пуговицы белоснежная рубашка светилась в ультрафиолетовых лучах ночных ламп. Дамы заливались неестественно веселым смехом, развязно улыбались накрашенными ртами и с каждым разом придвигались все ближе, пока не повисли на спутнике окончательно, запустив ручки под белую ткань, где теперь проводили длинными коготками по темнеющей в полумраке коже.

Элис нахмурилась, а Один на противоположной стене сердито блеснул наконечником копыя. Гости пока не перешли границы морали и не нарушали правила клуба, но были опасно близки к этому. Если так пойдет и дальше, ей придется вежливо попросить их удалиться. Только в этот раз отчего-то было совсем непонятно, почему вместо равнодушной привычной уверенности в Элис проснулось иррациональное желание сбежать. Она пыталась наблюдать исподтишка, не привлекать к себе ненужного внимания, но взгляд то и дело возвращался к озаряемому медленными лучами прожекторов мужскому лицу. С такого расстояния и в полумраке зала мало что удалось уловить, но Эл с удивлявшим ее упрямством все равно старалась рассмотреть ускользавшие черты. Прямой нос, восхитительно высокий лоб, идеально очерченные впалыми щеками скулы. Иногда резким движением

